

Елена Бурмистрова

*Тихие воды
Венеции*

Елена Бурмистрова
Тихие воды Венеции

«Автор»

2020

Бурмистрова Е. В.

Тихие воды Венеции / Е. В. Бурмистрова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98336-6

Две очаровательные девушки решают провести свой отпуск в прекрасной Италии. С первого дня пребывания на отдыхе подруги сталкиваются с проблемами непонятного характера. На дворе лето, мэр Венеции активно борется за сохранность города и его процветание, но у него есть оппоненты, которые борются только за власть и деньги. Девушки неожиданно попадают в очень странный водоворот событий. Наводнение, которое начинается в городе, накаляет обстановку и расставляет многое по своим местам.

ISBN 978-5-532-98336-6

© Бурмистрова Е. В., 2020

© Автор, 2020

Елена Бурмистрова

Тихие воды Венеции

Все персонажи и события романа

являются вымыслом автора.

Все совпадения случайны.

– Который сейчас час? – тихо спросила Лана. От боли, которая пронизывала все ее тело, ей было трудно даже шептать.

– Не знаю, какая разница. Он не придет, мы пропали, – ответила Сэми.

– Все стихло. Как думаешь? Мы в открытом море? – снова с трудом произнесла Лана.

– Я не вижу, никак не могу приподняться, чтобы выглянуть в окно, – прошептала Сэми и попыталась подтянуть свое связанное тело поближе к иллюминатору. – Даже не качает, может, мы еще у причала?

– Воды тут тихие, так сразу и не поймешь.

Неделю назад.

«Наш самолет произвел посадку в аэропорту имени Марко Поло в Венеции. Температура за бортом плюс 25 градусов, местное время 21.45. Наш экипаж прощается с вами и желает всего хорошего. Спасибо, что выбрали нашу авиакомпанию», – бодро проговорила стюардесса в микрофон и приготовилась провожать веселых пассажиров, которые радовались, что наконец-то прилетели в Италию. Люди перенервничали: на всем протяжении полета их самолет преследовали грозы. Небо сияло, как рождественская елка. Молнии освещали облака так, что казалось, что это совсем и не облака, а горы, покрытые темным снегом в какой-то сказочной стране. Горы меняли свои очертания при каждом всполохе, а снег словно сползал с их вершин и таял у подножья.

– Вот ты счастливая! Проспала весь полет! А я боюсь грозы, поэтому ни на минуту не заснула, – сказала подруге Лана, снимая свою ручную кладь с верхней полки самолета.

– Гроза была? Почему меня не разбудила? Наверное, зрелище было красивое! – сказала Сэми.

– Красивое, но страшное.

– Я грозы не боюсь. Ну что там? Не выходим еще?

– Девочки, веселее, не толпимся, – прозвучал сзади приятный мужской голос. – Давайте уже выйдем из этого воздушного судна.

Молодой человек явно торопился покинуть самолет. Лане не понравилось, что он тихонько толкал ее в спину, и она повернулась и посмотрела на него.

– Вы опаздываете?

В этот же момент она вздрогнула. И голос, и лицо этого человека ей были знакомы. Вспомнить она не могла, но ее это заинтриговало.

– Нет, с чего Вы взяли? Просто хочу быстрее выйти, – ответил парень и натянуто улыбнулся. – Венеция ждет, девочки!

– Она только Вас ждет? Я не понимаю! – пробурчала Сэми. – На ноги не наступайте!

– Простите великодушно, держу дистанцию.

Лана еще несколько раз оглянулась на парня, так как толчки в спину не прекращались, но вереница тянувшихся к выходу пассажиров самолета заканчивалась, и она облегченно вздохнула. Пассажиры выходили в «рукав». На входе в аэропорт снова произошла заминка. Девушки увидели несколько полицейских и работников аэропорта. Парень, идущий сзади подруг, снова заметался, попытался проскочить через строй полицейских незаметно, спрятавшись за спины

пожилой пары, и отдавив Лане ногу. В этот самый момент двое полицейских преградили дорогу оставшимся пассажирам, вглядываясь в их лица.

Молодой человек метнулся вправо, но прямо перед ним «вырос» крупный полицейский. Лана случайно оказалась совсем рядом. Она почувствовала, что парень схватился за ее сумку, висевшую на плече, дернул ее и отступил. Полицейские его подхватили, он даже не сопротивлялся и ничего не спрашивал. В одно мгновение он повернулся к Лане и прошептал: «Гранд три! Сабадо. Полдень».

Лана удивленно посмотрела на парня, которого уже вели под руки двое полицейских.

– Что это было, Сэм? – спросила она.

– Да какая разница! Пошли скорее на паспортный контроль. Там уже очередь большая.

– Да, конечно, пойдем.

Девушки ступали по полу аэропорта и удивлялись репродукциям на нем.

– Я впервые в таком аэропорту. Сразу видно, что Италия! Даже под ногами Возрождение! – воодушевленно сказала Сэми.

Лана кивнула головой в знак согласия и отрешенно достала из сумки паспорт. У нее не выходила из головы сцена ареста молодого человека.

– Сэми, как ты думаешь, за что его? – спросила она подругу.

– Лана, прекрати думать о том, что не является основополагающим на данном этапе твоей жизни! Бери пример с меня: я могу спокойно переживать отрицательные эмоции, а вот для тебя они постоянно превращаются в хронические! И в результате все это становится причиной твоего плохого настроения! А мы прилетели отдыхать, а не хронически беспокоиться! Ты рискуешь окончательно испортить себе отпуск.

– Хорошо, не буду. Только одно у меня не выходит из головы.

– Хорошо, говори, чтобы это «одно» там не сидело! – согласилась выслушать Лану подруга.

– Он шепнул мне на ухо слова. Как думаешь, что они означают? «Гранд три! Сабадо. Полдень»

– Бред какой-то. Ты точно слышала, что именно эти слова он сказал?

– Точно! И еще одно. Мне кажется, что я его знаю.

– Кого? – удивилась Сэми. – Что за сериал?

– Мне знакомо его лицо.

– Лана, нам многие лица знакомы в городе.

– Он не из Нориджа. Это точно.

– А откуда?

– Как из прошлой жизни. И говорил он странно.

– А еще и ходил странно, и смотрел странно, и полицейские его скрутили тоже странно.

Я даже в теории не понимаю, что это могло бы означать! Не бери в голову, ты обещала.

Сэми работала психологом и обожала свое занятие. Подруге она не досаждала своими нравами, но при случае помогала. Лана ценила эти практики и была рада помощи, когда ей это требовалось. Профессия Сэми требовала большой отдачи от нее, но она сделала все, чтобы стать хорошим специалистом. Она умела слушать и понимать людей, сопереживать, не отгораживаться от ответственности и главным плюсом своей профессии считала возможность участия в разрешении реальных проблем людей. В Норидже, в небольшом, но красивом средневековом городе восточной Англии, у нее была своя небольшая клиника, где Сэми проводила лекции, конференции, индивидуальные занятия и даже праздники. Лана, ее подруга, работала независимым советником по искусству в Центре изобразительных искусств Сейнсбери, который был открыт при Университете Восточной Англии. Когда-то семья, которая основала сеть супермаркетов «Сейнсбери», подарила Центру коллекции скульптуры и живописи. С тех пор там можно увидеть таких прославленных мастеров, как Бекон, Дега, Сера, Пикассо и Джако-

метти. Но Лана больше всего любила и уделяла свое внимание древностям Египта и майя. В Центре часто проходили превосходные выставки, которые устраивала Лана. Она отлично знала исторический контекст и могла взглянуть на искусство с новой стороны. Она часто повторяла клиентам: «Мир искусства очень похож на айсберг: на виду только 5%, а все остальное скрыто под водой. И только опытный советник может помочь вам ориентироваться в этом мире, понять, что нужно именно вам». Лана тоже любила свою работу и наслаждалась каждым моментом, проведенным в университете. Девушки часто вместе гуляли после работы. В их городке можно было провести тихие вечера в пабах или клубах. Особенно они любили воскресные вечера. Туристов в этот день практически в городке не было, так как все музеи и выставки были закрыты. Вот тогда подружки охотно шли в свой любимый паб Coach and Horses, расположенный в центре города, напротив городской Ратуши. Это уютное место с удобной мебелью очень подходило для расслабления души и тела.

– Хорошо, я уже забыла! – рассмеялась Лана и уверенно пошла к стойке на паспортном контроле.

– Вот и отлично. Жди меня, я вот к тому красивому итальянцу пойду, – весело сказала Сэми.

Подруги вышли на улицу и оглянулись по сторонам. Никто их не встречал, хотя трансфер был заказан. Они несколько минут постояли у входа, потом Сэми достала телефон и набрала номер, который ей дали в агентстве.

– Слушай, мне тут дали номер «на всякий случай». Как ты думаешь, у нас именно такой случай сейчас? – спросила Сэми.

– Я думаю, что такой. Звони.

На улице было совсем темно, люди разошлись по машинам и туристическим автобусам, а Сэми и Лана не могли понять, куда им сейчас идти.

– Ну вот! Сказали ждать. Машина попала в пробку, – сказала Сэми после того, как поговорила с кем-то по телефону.

– Интересно, сколько ждать? Я хочу спать, – ответила Лана.

Только она произнесла эти слова, как они увидели молодого человека. Он бежал к ним с табличкой, на которой были написаны их имена.

– Неужели! – обрадовалась Лана.

– Мы рады Вас видеть, – сдержанно сказала Сэми молодому человеку, который бросился извиняться перед туристками.

– В каком отеле вы отдыхаете? – спросил юноша.

– Мы отдыхаем в отеле Рано. Это очень далеко отсюда? Мы устали, – спросила Лана.

– Нет, минут тридцать ехать. Только я хочу вас предупредить, что в этом отеле нет ночного портъе. Вы с ключами? Вам кто-то передал уже ключи?

– Не совсем поняла проблему! – спросила Сэми. – Что значит, нет ночного портъе?

– Отель маленький, семейный. Они все ночевать уходят домой. Мы приедем как раз в то время, когда отель будет закрыт. Вас кто-то должен встретить? Как вы договаривались?

– Да никто нам ничего не говорил про такие сложности! Наш самолет немного опоздал, мы должны были прилететь на пару часов раньше.

– Странно, вообще-то хозяин отеля должен был предусмотреть такой форс – мажор.

Они уже подошли к машине, и разговор про их невеселое будущее закончился. Водитель загрузил их чемоданы в багажник, они сели, и машина тронулась.

– Так хотела посмотреть город! – сказала Лана. – Ну почему наш самолет опоздал?! Вокруг темнота.

– Насмотритесь еще! Насколько вы прилетели?

– На две недели, – ответила Сэми.

На площадь Сан Марко надвигалась темнота. Последние туристы садились в лодки, катера и пароходы и покидали волшебный город. Бронзовая фигура крылатого льва на вершине массивной колонны из гранита прощалась с очередными гостями Венеции. Более 800 лет лев украшает собой эту площадь. Тут встречаются группы туристов, назначаются свидания, сюда прибегают потерявшиеся, и просто гуляют местные жители. А крылатый лев смотрит на всех свысока и мечтает поскорее остаться в одиночестве. Со времен Крестовых походов ничего не изменилось. У него есть крылья, но он никуда не может улететь. Птицы любят усаживаться ему на голову, лапы и спину. И он с тоской смотрит на них и снова и снова мечтает оторваться от гранитного пьедестала и воспарить над прекрасным морем Венеции.

Тем временем в ресторане "L'Орега" на площади Сан Марко был накрыт стол на четверых. На изысканных тарелках красовалась строго итальянская еда. Американским штучкам здесь не было места. Здесь не признавали иноземной кухни. Столик стоял в некотором уединении, словно не хотел быть увиденным посетителями. Это было место для избранных.

– Вы ничего не хотите мне сказать? – громко крикнул сеньор Марио – Как вы его упустили?

– Я не понимаю, откуда стало известно полиции о нашей операции, – сказал тихо его компаньон, сеньор Сарто.

– Если все сорвется, мы пропали! Вы это понимаете?

– У меня в полиции есть человек, который добьется встречи с Антонио.

– Что он тебе скажет при охраннике? Карту, скорее всего, у него изъяли. Как мы ее получим обратно? Делайте, что хотите, конференция через неделю. Нам нужны списки и имена! Мы сейчас слепы, вы это понимаете? Я здесь не один, который любит деньги. Коснется всех до единого!

Машина подрулила к причалу, и девушки вышли на воздух. Водитель перегрузил их вещи на лодочку и попрощался. Хотя на улице было темно, фонари на причале хорошо освещали окрестности. Сэми вдохнула морской воздух и потянулась.

– Я начинаю чувствовать Венецию! – громко сказала она.

– Подождите, мы еще не приехали. Вот наш катер, проходите осторожно! – сказал сопровождающий.

Подруги уселись на сидения и пытались взглянуть в темное море. Лунная дорожка сияла и переливалась красками. На этот алмазный путь можно было смотреть бесконечно. Ветер тихонько обдувал уставшие лица подруг. Разговаривать было лень. Хотелось зайти в номер отеля, раздеться, принять душ и завалиться в прохладную постель. Провести первую ночь в Венеции можно было и по-другому, но девушки так устали, что ничего больше сейчас не хотелось. В конце концов, у них еще 13 ночей. Что может изменить всего одна из них?

– Вот теперь приехали! – сказал гид и выпрыгнул на мостовую. – Вот ваш отель. Сейчас будем прорываться.

– Вы же нас тут не бросите? – спросила Лана.

– Я должен ехать обратно, иначе меня тут оставят, а мне, в отличие от вас, спать будет точно негде. Я думал, нас тут встретят. Не знаю, чем вам помочь. Сейчас попробуем.

Он подошел к двери отеля и подергал ручку. Дверь была закрыта.

– Тут в некоторых отелях есть второй выход – вход. Сейчас посмотрю.

Парень убежал в темноту и вернулся буквально через минуту.

– Там тоже все закрыто. Девушки, простите. Я поехал.

– Что значит «поехал»? А мы что будем делать? – спросила Сэми.

– Я только сопровождающий гид. Я не правомочен решать ваши проблемы. Звоните своему туроператору. Удачи и спокойной ночи.

– Что? Спокойной ночи? Где? Под мостом?– закричала Сэми вслед сопровождающему, но тот быстро прыгнул в катер, и катер, оставляя волнистую водяную дорожку, скрылся в темноте.

Лана присела на чемодан и от усталости не могла даже рассуждать. Голова совсем разболелась, и ноги не слушались приказов мозга.

– И что? Что мы будем делать? – тихо спросила она Сэми.

На улице, где располагался их отель, была абсолютная тишина. Окна, выходящие на канал, смотрели на подруг темными и пустыми глазами. Стало очень неуютно.

– Давай я пройду по улочке, вдруг какой отель открыт? Купим номер хотя бы переночевать, – предложила Сэми. – Посиди тут, ладно?

– Я боюсь тут одна оставаться, – сказала Лана.

– Но с вещами мы точно далеко не уйдем. Что же делать?

– Звони Томасу.

– Если другого выхода нет, сейчас наберу, – сказала Сэми и достала телефон.

Лана всю свою жизнь мечтала о поездке в Венецию. Она часто представляла, как она бродила бы по мостам, которых тут больше четырехсот, смотрела на каналы, ночью дышала морским воздухом, а днем лежала на пляже и мечтала о нем, о том, кто пока еще не покорила ее сердце. Она мечтала бы о любви. С любовью у нее до сих пор как-то не складывалось. Однажды она была влюблена в архитектора, с которым ее познакомила начальница. Он красиво ухаживал, был весел и галантен, дарил подарки и огромное количество цветов. Сэми шутила, что они могли бы открыть в Норидже цветочный магазин. Однажды к Лане в галерею подошла молодая женщина и представилась женой этого самого архитектора. У них состоялся неприятный разговор. Так роман Ланы и женатого неудачника, ищущего приключений на стороне, и закончился. После этого случая Лана мужчин к себе не подпускала, смотрела на них свысока и доверия к ним больше не испытывала. Сэми говорила подруге, что настанет день, и она обязательно встретит своего принца. Только нужно немного подождать. Сама Сэми встречалась с хорошим парнем, которого звали Дэйв, но замуж за него не торопилась. Говорила, что к семейной жизни пока не готова. Только Лане казалось, что подруга воспринимает Дэйва, как друга, а не как любимого. Они часто проводили время втроем: ездили на экскурсии, ходили в рестораны, справляли праздники. Лана видела, что Дэйв от этого был совсем не в восторге, что ему хотелось остаться наедине с Сэми. Лана стала придумывать всяческие отговорки, чтобы в очередной раз не составлять им компанию. Сэми злилась и обижалась на подругу. Вот это и расстраивало Лану больше всего. Она видела, что Сэми тоже не чувствовала себя счастливой.

– Томас сказал, что сейчас позвонит в рядом стоящий отель, и нас на ночь примут без оплаты, – радостно сказала Сэми.

Лана вздрогнула от ее громкого голоса. Мысли ее прервались, и она снова вернулась в действительность. Внимание девушек на минуту привлекла гондола, проплывающая мимо. На носу гондолы горел фонарик, а бока были щедро украшены пушистыми шариками. В ней сидели девушка и юноша, прижавшись друг к другу. Гондольер мастерски управлял лодкой и совсем тихо что-то напевал.

Пока они разглядывали гондолу, из-за дома появилась мужская фигура и быстрым шагом направилась к девушкам, сидящим на чемоданах. Лана напряглась, но потом поняла, что это и есть тот человек из рядом стоящего отеля, который не оставит их ночевать под открытым небом.

В номере пахло цветами, а на столе стояла бутылка шампанского и фрукты. Лана была настолько счастлива, что даже почувствовала, как ее усталость отступала. Она с удовольствием схватила гроздь винограда и завалилась на аккуратно застеленную постель.

– Антонио, где карта – спросил сеньор Сарто.

Сарто пришел к Антонио сам. Он никому не доверил это важное дело.

– Ага! Я сейчас скажу все, что знаю, а вы меня тут и бросите! Вытаскивайте меня отсюда! – сказал спокойно Антонио.

– Ты с ума сошел? Ты провалил операцию, а мы должны идти на твои условия?

– Это еще кто провалил! Почему меня повязали в аэропорту? А? Может, ответишь? Это вы меня так встретили, сами и выкручивайтесь. Я свое слово сказал – освободите, тогда и скажу, что знаю.

– Марио тебе эти штуки не простит.

– Не нуждаюсь. Мне тут по идее сидеть недолго, нет ничего на меня, понятно?

– Понятно. Выпустят – тоже недолго гулять будешь. Ты же понимаешь, что вернуть карту придётся.

– Угрожаете? А как вы без меня ее вернёте? – расхохотался Антонио. – Нет, она – моя гарантия. И я это понимаю. И вы это понимаете. Вы без меня никогда карту не найдете.

Сарто понимал все прекрасно. Антонио оказался не так прост, как ему говорили. Он знал, что пока карта не вернется в руки Марио, Антонио неприкосновенен. «Надо сделать так, чтобы его отпустили. Он нас приведет к цели – думал Сарто.

– Если тебя отпустят, ты незамедлительно вернёшь то, что вез сюда! Ты согласен?

– А деньги?

– Будут твои деньги на месте, когда дело сделаешь. Марио не обманет. Ты его знаешь.

– Моя жизнь застрахована на ваши миллиарды, вы в курсе? – снова засмеялся Антонио.

– Что ты имеешь в виду? – побледнел Сарто.

– Если со мной, что-то случится, то на следующий день все ваши планы будут известны широкой общественности. Как это произойдет, разрешите, синьор Сарто, мне вам не рассказывать. Сами увидите, но лучше до этого не доводить. Мне все равно, что вы будете делать с этим документом. Это правда. И на планы ваши мне плевать! Мне нужны мои деньги.

– Чтобы получать деньги, нужно качественно выполнять работу! – разозлился Сарто.

– Не будем спорить, синьор Сарто. Я вам все сказал. Вытаскивайте меня отсюда, а я верну карту.

Ночь вступила в свои права, и Венеция погрузилась в абсолютную темноту. Подруги еще немного поболтали и уснули. Забылись дневные приключения, страхи и неприятные сюрпризы. Иногда сквозь сон Лана слышала тихие песни гондольеров. Из окна, которое выходило прямо на канал, слышимость была отличная. Вдруг Лана проснулась от неприятного звука. Она привстала на кровати и огляделась. Сэми тихо посапывала, отвернувшись к стене. В комнате было темно. Звук, который разбудил девушку, не прекращался. Он то нарастал, то утихал. Что-то вокруг пищало, скрипело и ныло. Лана снова легла и накрылась одеялом. Ей очень хотелось разбудить Сэми, но она не посмела нарушить сон подруги. «Ерунда, это волны бьются о стены отеля, я же в Венеции. Это они издают такие звуки», – успокаивала себя Лана. И тут она вдруг почувствовала, как что-то навалилось ей на грудь. Стало тяжело дышать, Лана попыталась повернуться на бок, но ей это не удалось. Кричать она тоже не могла, горло, словно сдавили железные скобы. Она увидела фигуру, наклоняющуюся к ней. Голос прорезался, и Лана истошно закричала.

– Лана, Лана, что с тобой? Господи! Да что с тобой? – кричала Сэми и трясла подругу, пытаясь ее разбудить.

– Я не спала, точно не спала. Это было не во сне, – четко сказала Лана и рассказала Сэми о своих ощущениях.

До утра подруги больше так и не уснули. Они долго обсуждали случившееся с Ланой и не нашли этому никаких объяснений.

– Сэм, как ты думаешь, что это все же? Я больна?

– Если я выключу психолога, то могу рассказать тебе интересную историю. Но тебе это не понравится.

– Рассказывай, раз начала.

– Это случилось со мной в детстве. Я ночевала у бабушки, и со мной произошло похожее. Я спала на боку, вдруг меня кто-то обнял и начал придавливать к дивану. Мне стало трудно дышать, я кричала. А может и не кричала, не помню. Утром я рассказала всю эту ночную страшную историю бабушке. Она, верившая во все странности жизни, покачала головой и сказала, что это к беде. Через три дня скончался дедушка, который и не болел ничем, насколько я помню. Просто случился сердечный приступ.

– Это ужасно. И что мне теперь думать?

– А ничего не думать! Переживать за то, чего еще не случилось, ни в коем случае нельзя. Это я тебе как психолог уже говорю.

В семь утра телефон в номере зазвонил. Дежурный с ресепшен на ломаном английском объявил, что девушки должны в 10.00 сдать номер и переехать в свой отель.

– С удовольствием, – пробормотала Лана, когда Сэми озвучила ей суть разговора с дежурным. Она была несколько озабочена, что город мечты встречает ее не так, как ей бы хотелось. Сэми пыталась объяснить Лане, что это просто сгусток невероятных совпадений. Но в глубине души она верила в другое. Сэми твердо знала по роду своей деятельности, что случайности не случайны. То, что люди называют случайным, на самом деле таковым не может быть. Сэми часто пыталась построить логическую цепочку в обратном порядке – от случая до его причины. И в результате она поняла, что любой случай по сущности является закономерным. Если мы в порыве гнева бросаем на пол любимую тарелку, то через мгновение услышим грохот разбитого фарфора или стекла. Смотря, что попадет под руку. И вот вам причинно-следственная связь! Они не случайно сели в этот самолет, попали в неловкую ситуацию с размещением, переночевали в другом отеле. Она не могла просто отмотать назад время и узнать причину происходящих с ними событий, но Сэми твердо верила, что все, что с ними произошло – закономерный процесс. И еще она обрела стойкое предчувствие, что это только начало странных случайностей. Лане она ничего не сказала о своих предчувствиях. Подруга и так была напугана.

Пока они собирались выселяться, снова раздался телефонный звонок. На этот раз трубку подняла Лана.

– Что там опять? Предлагают остаться? – спросила Сэми, выходя из ванной.

– Нет, предлагают позавтракать. Пойдем?

– Конечно, пойдем. Неужели будем голодные?

– Можно было поесть в кафе, где-нибудь в городе, – предложила Лана.

– Давай сейчас тут позавтракаем. Заселимся в свой отель, разберем чемоданы, потом уже будем гулять по кафешкам. Хорошо?

– Да, пойдем.

Мэр задумчиво оглядел всех присутствующих и громко поздоровался. Городской совет собирался раз в неделю, на повестке дня стояли разные вопросы. Но самое главное, что ни одна проблема, которая обсуждалась в кабинете городского главы, по сути не решалась.

– Главной проблемой является поток туристов, который превышает в сотни раз коренное население. Каждый год в Венецию приезжает примерно 23 миллиона человек. Город не был задуман и построен для такого количества людей. Но мы позволяем въезжать такому числу туристов, который город уже не может принять. Местные люди выступают за ограничение турпотока. И вам это известно! – начал свое выступление синьор Розетти, заместитель мэра.

– Так было всегда, но администрация в последние годы добилась определенных успехов в регулировании туристического потока, вы это знаете! – сказал синьор Марио, член городского совета.

– Чего она добилась? Чего мы с вами добились? Я живу в двух шагах от площади Сан-Марко, рядом с моим домом был магазин, где я мог купить продукты. Сейчас этот магазин ориентирован только на туристов, и цены стали космические. Жить в Венеции стало плохо и дорого. В барах бутерброд стоит €10. Вот, чего мы с вами добились.

Марио наклонился к Сартто.

– Этот тоже в конференции участвует?

– Не знаю. Сведений таких не поступало. Но я постараюсь выяснить, – ответил Сартто.

– Синьор Сартто, я Вас слушаю, – вдруг сказал мэр.

– Недовольные уезжают. Нас, настоящих венецианцев, осталось очень мало. Туризм и правда, поставили на поточное производство, но это выгодно городу. Это очень большие деньги. Мы даем рабочие места людям. Я хотел обратить внимание, уважаемый совет, на другую проблему. Мы взрастили агрессивных и опасных голубей, а их фекалии наносят вред архитектурным памятникам. Но партия зеленых противится сокращению их численности. А нас называет «зло Венеции»!

В зале заседаний послышался смех.

– А вы и так зло! Все, кто разрешает такой толпе туристов въезжать в наш город, не боясь за архитектуру, каналы, пристани, вы – зло! – ответил представитель партии зеленых.

– Давайте не будем сегодня трогать вопрос пристаней! – туманно ответил мэр.

– Все отвечают уклончиво. Ты додавил Антонио? – снова спросил Марио у Сартто.

– Его завтра выпускают. За ним будет круглосуточная слежка.

– Не дурак он, этот Антонио. И ты это знаешь.

– Мои люди его не упустят, не волнуетесь.

– Операция не подготовлена, людей нет, карту не вернули. Смотри, найду другого помощника, не боишься?

– Я найду ее, обещаю. А чего я должен бояться?

– То, что ты мне будешь не нужен.

Сартто побледнел и закашлялся. Историю семейства Марио он знал хорошо. Все его родственники относились к сицилийской мафии. Когда-то они считались самыми могущественными на Сицилии. Этот клан контролировал все новое строительство на острове и обеспечивал транспортировку наркотиков по всему миру. Поговаривали, что некоторые из клана даже брали деньги с влюбленных юношей за право петь под балконами любимых девушек. В 1922 году к власти пришли фашисты. Именно тогда мафии и пришлось туго. Муссолини не захотел делиться с ними властью и начал на них охоту, а затем начал сажать без разбора тысячи людей как причастных к мафиозным делам. Семья Марио уехала в Венецию и залегла на дно. И теперь Марио задумал такое, в чем Сартто не хотел участвовать, но боялся мести со стороны компаньона. Он был на грани срыва, плохо спал, забывал про свои основные дела и семью. Племянник, живший в их дома, перестал с ним общаться, а его любимая дочь влюбилась в сына Марио. Это была последняя капля в переполненную чашу терпения Сартто. Он ночами беседовал с ней, уговаривал одумать и выбросить из головы этого мажора. Но куда там! Попробуй объяснить все это восемнадцатилетней девушке, которая впервые влюбилась в красивого молодого человека, имеющего свой бизнес, корабль, эксклюзивную жилую виллу-поместье, раритетную машину и фигуру как у древнеримского Бога. Жил сын Марио на острове Лидо, который знаменит своим Венецианским кинофестивалем, огромными пляжами и дорогами! Да! Тут есть дороги, машины, велосипеды и деревья! Этого всего нет нигде в Венеции. Остров сам по себе очень маленький: три улицы и несколько километров дорог. Если пойти гулять, то за час его можно обойти. Но Риккардо, сын Марио, ездил на машине везде и всегда.

Лана присела за аккуратный круглый столик и попросила официанта принести кофе. Столовая была очень даже милая, украшения из Икея смотрелись очень уместно и добавляли

немного уюта. Французские окна раскрывали все уличные секреты, а собаки просто так заходили в столовую с улицы. Никто их не выгонял, все даже очень им были рады, гладили их и совали кусочки в пасти, которые практически автоматически раскрывались, как только собаки подходили к столам туристов. Сэми где-то замешкалась. Лана поискала ее глазами и не нашла. Она сидела минут пять в одиночестве и разглядывала столовую. Завтрак подавался континентальный. Ничего такого особенного. Во всяком случае, мясо не жарили, и запеканок тоже не было. Люди вокруг жевали круассаны и пили кофе. Некоторые ели омлет с ветчиной. Фруктов почти не наблюдалось.

– Лана! – крикнула Сэми. – Ты только кофе будешь? Смотри, какая выпечка!

Лана встала из-за стола и подошла к подруге.

– Я обожаю выпечку, особенно такую, – она показала на маленькие слоеные булочки с разными начинками. Она взяла две себе и две для Сэми. Сэми же решила основательно позавтракать. Кроме кофе и булочек она взяла йогурт, омлет, колбасу и сыр. Девушки завтракали почти час. Им не хотелось торопиться и опять возиться с чемоданами. Отель был очень милый, и им обеим пришла мысль, что хотелось бы уже и остаться тут. Но вдруг в голову Ланы молнией вонзилась мысль о ночных событиях и неприятном ощущении, которое она испытала. Она передёрнулась и разлила остатки кофе на столик.

– Когнитивный диссонанс? – спросила Сэми.

– Выключи психолога и включи подругу, – ответила Лана. – Я хочу отсюда уйти. Ты поела?

– Давно, как видишь. Пойдем за чемоданами, дорогая. Я надеюсь, что в нашем отеле все будет просто замечательно.

Девушки спустились на лифте со второго этажа в холл отеля, а там их уже ждал человек, который сразу подбежал к ним и затараторил:

– Дорогие наши гости, наш отель приносит вам свои извинения! Мы встречали вас в аэропорту, но ваш рейс сильно задержался, и наш сотрудник просто заснул и пропустил ваш прилет. У него были ключи от отеля и вашего номера. Надеюсь, что этот инцидент не испортит вашего настроения и отдыха в целом.

– Хорошо, мы поняли. Давайте пойдем в отель, – сказала Лана.

Откуда-то появился еще один юноша, эти двое подхватили вещи девушек и распрощались с дежурным.

Несмотря на раннее утро, на улице было уже очень жарко.

– Ух, какая жара! – недовольно сказала Сэми.

– Это не жара! Вот если бы вы приехали на прошлой неделе, вы бы почувствовали жару! До 45 градусов доходило! – сказал один из мужчин, который нес чемодан Ланы.

– Какой ужас. Из номера не выйдешь, – снова возмутилась Сэми.

– Выходят и даже на экскурсии ездят. Вы собираетесь на экскурсии? Погоду обещают на две недели отличную. Изнуряющей жары не ожидается. Сегодня ваш гид должен приехать, не опоздайте на встречу. В 12 часов спускайтесь на ресепшен. Вот, мы уже и пришли.

Девушек встретил в холле отеля сам хозяин, его звали Альфредо. В руках у него был поднос, на нем лежали ключи от номера.

– Добрый день. Я тоже приношу свои извинения за моих сотрудников. Это просто недоразумение. Вот ваши ключи. Этот от двери, второй от сейфа. Приятного отдыха в нашем отеле.

После этих слов Альфредо резко повернулся и ушел. Девушки переглянулись и вопросительно посмотрели друг на друга.

– Недоразумение – это не иметь ночного портье в отеле. Это раз. Второе недоразумение я держу в руках. Ключи от номера? Не карта? Ключи от сейфа? Не код? – удивлённым тоном все это проговорила Лана.

– Мой Дэйв сейчас бы сказал: «Это Италия, детка!» – сказала Сэми и засмеялась.

В участке было подозрительно тихо. Антонио сидел напротив следователя и вопросительно смотрел ему прямо в глаза.

– Когда Вы меня отпустите? Я гражданин Великобритании, – сказал Антонио.

– Я знаю, чей Вы гражданин. Мы позвонили в посольство. Представитель скоро приедет.

– Какие у Вас ко мне претензии?

– В полицию Венеции поступил звонок. Человек не представился, но сказал, что Вы пытаетесь ввезти в Италию наркотические вещества и лекарства, содержащие их в большом объеме.

– И где они? – засмеялся Антонио. – Вы меня всего обыскали. Ничего такого я не собирался ввозить в Венецию.

– Сейчас приедет представитель из вашего посольства, и мы продолжим разговор.

Антонио замолчал, понимая, что разговаривать ему с итальянской полицией не о чем. То, что его вытащат свои люди максимум через час, он даже не сомневался. Он даже не думал сейчас, кто его подставил. Его мысли были заняты другим. Она его не узнала. Как такое может быть? Они вместе учились в колледже, на первом курсе он в нее влюбился с первого взгляда. Она его не замечала сначала, но потом даже согласилась с ним сходить на свидание, но тут случилось несчастье. Именно в этот день ее родители попали в автокатастрофу, и отец погиб. Мама больше не смогла жить в Лондоне, и через несколько месяцев, когда она окончательно поправилась, они переехали в Норидж. Там у них были какие-то родственники. Антонио сходил с ума, но в силу своего возраста ничего толкового он предпринять не смог. Так они и разошлись по жизни. Когда он прилетел в город, в котором она жила уже много лет, его сердце забилося сильнее. Понятно, что у нее своя жизнь. Но он бы не отказался с ней встретиться. И чудо случилось. А может это была судьба? В самолете он узнал ее сразу. Ее голос он просто не мог не узнать. Для него это был живительный ручей. За все годы Антонио так ни в кого толком и не влюблялся. Позволял себе мелкие интрижки, а когда девушки настойчиво начинали намекать на большее, он просто находил повод для расставания. Он был однолюбом. Да и некогда было ему заниматься личной жизнью. Некогда и опасно. Коллеги говорили ему, что они по определению не должны иметь семью. Та организация, которая занималась секретными операциями, и в которой он состоял, не давала право на личную жизнь. Агенты должны быть неуязвимы. Антонио устраивало такое положение вещей. Ему нравилось, что жизнь сама распорядилась так, что ему положено быть одиноким. Все складывалось словно по какому-то таинственному сценарию. Все было нормально до того момента, когда он увидел свою любовь в самолете, который вез их обоих в Венецию: ее отдыхать, а его на задание.

Задание было не просто тяжелым, оно подходило под категорию «миссия невыполнима». Антонио это понимал, но отказываться было не в его характере, да и начальство не принимало отказы в принципе. Была еще одна причина, по которой он был даже рад, что это дело поручили именно ему и его команде – он безумно любил Венецию. Этот город стал для него второй родиной. Он часто повторял своим знакомым в Британии, что Венеция – это музей под открытым небом. Во многих городах, чтобы полюбоваться на мировые шедевры, надо платить деньги за вход в музей, а тут ты можешь совершенно бесплатно зайти в любой действующий храм и наслаждаться шедеврами Венецианской школы живописи. Все это он хотел защитить, будучи в душе и по образованию все же искусствоведом, а уж потом агентом секретной организации. Антонио практически сделал эту навязчивую идею смыслом своей жизни. После того, как он год прожил в Дорсодуро, студенческом районе, его жизненная позиция только укрепилась. Часто он приходил в базилику Санта-Мария-делла-Салюте, церковь, построенную в честь избавления венецианцев от чумы. Он восхищался интерьером собора всякий раз, когда видел его. Антонио обязательно подходил к центральному алтарю базилики, украшенному мраморными статуями. И не уходил оттуда пока не обратился к иконе Мадонна делла Салюте, привезенной с острова Крит, которая находилась в центре алтаря.

– Антонио Моро, вы можете быть свободны. Наши коллеги проводят вас до выхода. Вот документ, – сказал следователь и встал из-за стола.

– А извинения? – спросил Антонио и рассмеялся.

– Не нужно перегибать. Вас выпустили только из-за вмешательства очень влиятельных людей.

– Я ни в чем не виноват, вот почему меня выпустили. Надеюсь, больше не увидимся.

– Я тоже надеюсь, – тихо сказал следователь и натужно улыбнулся.

Антонио вышел на улицу и зажмурился. Солнце светило так ярко, что глаза после искусственного освещения заболели и заслезились.

«Вот, чего мне не хватало! Как же я люблю Венецианское солнце!» – подумал Антонио и вдруг услышал звук сигнала машины, стоящей неподалеку.

Стекло опустилось, и рука сделала жест, который можно было расценить, как предложение сесть в машину. Антонио сел на заднее сидение рядом с человеком, которого он прекрасно знал.

– Что так долго? Мне пришлось ночевать в камере, – сказал Антонио.

– Как все у тебя быстро делается! Твои дальнейшие действия, – сказал человек.

– Мне нужно найти девушек и забрать карту.

– Ищи, сынок, да скорее. Кстати, а как ты найдёшь их?

– Я знаю отель, где они отдыхают.

– Это хорошо, сынок. Это хорошо. Звони по защищенному каналу. Сразу, как карта окажется в твоих руках.

– Понял, – сказал Антонио и вышел из машины. Он вдруг задумался о том, что искать девушек будет не только он. Страх за жизнь Ланы охватила его и затуманила сознание. «Нужно срочно завершать это дело» – подумал он и ускорил шаг.

Дверь не открывалась. Сэми старалась дергать ключом в разные стороны, но замок не поддавался.

– Это что еще такое? – занервничала девушка.

– Давай я попробую, – предложила Лана.

Она тихонько повертела ключом, ключ крякнул в замке, и дверь открылась. Девушки прошли в номер и замерли от удивления. Комнатка была настолько маленькая, что кровать практически упиралась в дверь. Балкона не было, а маленькое окно было плотно закрыто деревянными ставнями, которые не поднимались.

– И где сушить вещи? – тихо спросила Лана.

– Нигде, – констатировала Сэми.

– Переодеваемся и собираемся на море! Оттуда зайдем к Альфредо и попросим другой номер, – сказала Лана и бросилась открывать чемодан.

Море. Она обожала море. Она могла часами смотреть в его бескрайнюю даль и поражаться размерами водной стихии. Лана любила крики чаек, шум волны, лайнеры, которые проходили вдали. Ее все восторгало. В Норидже она часто скучала по путешествиям, жарким странам и впечатлениям. И сейчас ее волновало свидание с Адриатическим морем. Это было впервые. А вот Сэми с ним уже знакомилась. Она с Дэйвом отдыхала два года назад в Черногории. Привезла подруга оттуда массу положительных впечатлений и черногорское вино «Вранац», которое они выпили с Ланой тем же вечером за встречу.

– Ты помнишь, как до пляжа добраться? – спросила Сэми.

– Смутно. Сейчас у Альфредо спросим. Ой! Мы же забыли! – вдруг крикнула Лана.

– Не пугай меня, что забыли?

– Сейчас же к нам придет наш гид. Мы с тобой поедem во Флоренцию? На озеро Гарда?

– Поедем, конечно. Венеция прекрасна, но сидеть только тут все две недели, я не очень хочу.

– Одеваемся, берем деньги на экскурсии и выходим в холл, – весело сказала Лана.

Тут зазвонил телефон. Сэми была рядом, она и сняла трубку. Три раза сказав «алло», она кинула трубку обратно.

– Что там? – спросила Лана.

– Не знаю, тишина.

– Странно. Может, нас уже ждет гид?

– А сказать об этом нельзя? Нужно дышать и молчать?

– Ты слышала дыхание?

– Да.

– Странно.

Подруги спустились с третьего этажа и вышли в холл, где их уже ждала девушка в форменной одежде с толстым буклетом. Они познакомились и разговорились. В итоге экскурсии были заказаны, и гид подробно объяснила им, как добраться до пляжа.

От площади Сан-Марко Лана и Сэми отправились на остров Лидо. Двенадцать километров чистейшего пляжа! Даже добираться до этого места им было не в тягость, потому что ехали они на водном трамвае, так называемом вапоретто, и путь занял всего пятнадцать минут. От остановки острова Лидо до бесплатного общественного пляжа они дошли пешком за десять минут. Их приятно удивило, что людей на пляже было не очень много. Гид посоветовала им пойти на частные отельные пляжи. Можно было заплатить и отдохнуть вообще в тишине и спокойствии, без огромного скопления людей.

– Ты никуда не поедешь! – громко и властно сказал Сарто. Он знал, что дочь собиралась на свидание.

– Папа, перестань, пожалуйста. Я люблю тебя, но ты должен понять, что я уже не маленькая и сама разберусь, с кем мне встречаться.

– Фелисия, я тебя прошу! – уже тише сказал Сарто и вопросительно посмотрел на дочь. – Ты знаешь, чей он сын.

– Ты хочешь, чтобы я встречалась с гондольером? Что-то ты не очень был рад год назад, когда я познакомила тебя с Алесандро.

– Причем тут он?

– А при том, что когда я сказала, что люблю гондольера, ты чуть с ума не сошел!

Коренные венецианцы предвзято относятся к гондольерам. Водители лодочек зарабатывают большие деньги, выполняя несложную работу. Может быть, в образе этого парня с веслом и есть что-то романтическое для приезжающих посмотреть Венецию, но на самом деле это люди низкого культурного уровня. Все местные жители, а уж тем более знать, знают, что гондольеры связаны с мафией и с наркотрафиком. Сарто в тот же момент, как только дочь призналась в любви к молодому человеку, управляющего лодкой, узнал всю его подноготную. Лицензию тот купил. Дело в том, что в Венеции 425 гондольеров, и их число не меняется, потому что нужна специальная лицензия. Получить ее практически невозможно, потому что лицензии передают по наследству. В теории можно купить документ за двести тысяч евро. Так что, где Алесандро нашел деньги и товарища, желающего продать лицензию, Сарто выяснил быстро. Он устроил дочери скандал и рассказал, что ее новый жених нечестным образом приобрел лицензию и его семья занимается криминальными делами. Дочь спокойно выслушала и ушла на очередное свидание. Сарто приложил много сил и сноровки, чтобы разлучить эту парочку. В конце концов, он предложил ушлому пареньку деньги. Тот сразу согласился, и Фелисия его больше не увидела.

– Папа, я хотела тебе сказать завтра, но скажу сейчас. Раз уж мы заговорили обо мне и моем выборе.

– Что случилось? – спросил испуганно Сарто.

– Я переезжаю в Милан. С Риккардо.

– Что это ты такое сейчас говоришь? – взревел отец.

– Не кричи, папа. Я не маленькая. Мы так решили. Я не могу здесь жить. Мне тут не нравится! Я устала ото всего. Вода, кругом вода. Толпы туристов! Венеция изжила себя в принципе, превратившись в какой-то итальянский Диснейленд. Если убрать из нее туристов, я даже тогда не захотела бы здесь жить. И дело не только в вонючих каналах. У Риккардо в Милане есть дом. Он сделал мне предложение. Я хочу жить в нормальном городе!

Сарто стоял и не мог вымолвить ни слова. Он не мог понять, как дочь могла его предать. Он любил Венецию. Очень любил. И никуда не собирался отсюда переезжать. У него тут дом, работа, бизнес, власть, в конце концов. Дочь его вдохновляла. Без нее он не представлял своей жизни. Непутевый племянник его не утешит. Сарто с ним намучился последние годы. Тот доставлял только неприятности. Учиться не стал, связался с дурной компанией и делал все, что хотел, зная, что могущественный дядя его вытащит из любых неприятностей. Да и с Фелисией они не ладили. И еще он не верил Риккардо.

– А наш город ты считаешь ненормальным?

– Папа, я все сказала. Вот, смотри.

Фелисия протянула отцу свою руку, на котором красовалось изумительное колечко.

– Он тебе сделал официальное предложение?

– Ой, ну брось, пап. Что ты считаешь официальным предложением? Прийти к тебе и попросить моей руки?

– Почему бы и нет?

– Я поеду с ним в Милан. Все. Точка.

– Его отец в курсе?

– Я не знаю. Да и какая мне разница? Папа, я счастлива. Понимаешь? Порадуйся за меня, пожалуйста.

– Поздравляю, – тихо сказал Сарто и вышел из комнаты.

Антонио присел на лавочку и задумался о том, что карта находится в сомнительном месте. Больше всего Антонио боялся, что Лана выбросит ненужную ей вещь из своей сумочки. Поэтому он торопился отыскать девушек и забрать карту. Он пока не знал, как это деликатно сделать, но на ходу придумывать решения у него получалось великолепно. Только бы она не обнаружила карту раньше, чем он найдет саму Лану. «У девушек всегда в сумках беспорядок», – любила повторять его мама. И Антонио надеялся, что на этот раз она окажется права. Он огляделся по сторонам и заметил, что за ним была слежка. Это Антонио научился определять безошибочно. Он поднялся с лавочки, выбросил в урну сигарету и направился на улицу, где располагался отель, куда заселились девушки. Но прошел это расстояние так, что человек, следовавший за ним по пятам, потерялся уже на втором канале.

Телефон прервал его мысли, он ответил на звонок, который ожидал. Ничего нового он не услышал, только лишний раз пришлось объяснять, что еще ничего не готово. Отель он нашел быстро, но на ресепшен ему сказали, что девушки куда-то уехали.

«Ничего, подожду, пока план придумаю, как вытащить документ из сумки той, о которой помнил столько лет. Неужели она меня совсем забыла? А если вспомнит? Что делать тогда? Как себя вести? Начать ухаживать, а потом обманом изъять из сумки свою вещь?» – думал тревожно Антонио. Он не любил, когда в дело вмешивались чувства. Это могло помешать. Это было неправильно и опасно. Однажды, в начале его карьеры, такое уже случилось.

Задание было не таким сложным, как сейчас, но тогда все пошло абсолютно не так именно из-за того, что в дело вмешалась его девушка. Антонио должен был предотвратить кражу картины из Шотландского национального музея современного искусства. Он любил эту галерею. Знакомым Антонио всегда говорил: «Если приехали в Эдинбург – галерею надо посетить обязательно. Тут великолепно! Можно увидеть работы таких мастеров, как Пикассо, Уорхолла, Мондриана, Френсиса Бэкона. Да и расположение у галереи отличное – в Королевском ботаническом саду и открывается Парком скульптур».

По сценарию Антонио должен был встретиться с главарем и договориться о покупке этой самой картины. Он выступал заказчиком. Настоящего заказчика воры не знали, так как общались только в интернете. Его тихонько спецслужбы арестовали и препроводили в тюрьму. Все было обставлено так, что никто не усомнился в том, что Антонио и есть тот самый человек. Все шло гладко, пока бандитам не вздумалось проверить все же, кем является Антонио. Что их натолкнуло на эту мысль, непонятно, но они выкрали его девушку и спрятали ее в деревушке Глэмис, недалеко от Эдинбурга. Антонио, разумеется, бросился спасать ни в чем неповинную и ничего не понимающую подругу. Что она им сказала, он так и не узнал, девушку нашли мертвой в заброшенном доме, а Антонио пришлось воспользоваться помощью своей профессиональной команды. Ему практически во всех делах помогали трое: Карл – хакер, который мог вскрыть за несколько минут любой компьютер или сайт, Дэймон – первоклассный механик и Зара – полиглот и отличный агент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.